в полном объеме человеческого потенциала. Тем самым выдвигается долгосрочная национальная стратегия, преодолевающая традиции экспоненциального роста, ориентирующаяся на качественные критерии развития на основе инноваций во всех сферах деятельности, позволяющая приблизиться к высоким показателям качества жизни человека.

Российские лидеры нечасто используют термин «устойчивое развитие». Им ближе понятия «модернизация», «высокие технологии», «инновации» и др. В сущности это и есть «базовые элементы» УР-стратегии.

Реализация тезиса о «новой России», ее историческом динамизме предполагает формирование основ современной стратегии устойчивого развития страны, установление баланса между экономическими, экологическими и социокультурными процессами социума. Искомый баланс может быть достигнут лишь на инновационной основе.

Обобщение идей, сформулированных в документах, принятых в России в течение «нулевого десятилетия», по сути дела, представляет собой концептуальную основу национальной УР-стратегии. Вхождение России в число стран – участников «клуба устойчивого развития» – важный показатель ее статуса в мировой динамике.

В 2012 г. должен быть проведен очередной мониторинг ООН по реализации мировой стратегии устойчивого развития – «двадцатилетие Рио-92» (десятилетие после Йоханнесбурга). Неплохо было бы к этому времени получить первые результаты реализации национальной инновационной стратегии, повышающей «степень устойчивости» России в предельно глобализированном будущем.

Александр ШАПАРОВ

Роль государства в развитии образовательной миграции

Иммиграционная политика в условиях демографически несамодостаточного общества нацелена не только на восполнение количественной убыли населения. Продуманная и взвешенная иммиграционная политика позволяет решать задачи повышения качества населения страны. Опыт Канады, Австралии, США и других развитых стран показывает, что в структуре их национальных иммиграционных политик за прошедшие три десятилетия прочное место заняла образовательная миграция.

Важной характеристикой национальной системы образования, свидетельствующей о ее конкурентоспособности на международном рынке образовательных услуг, является число иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях страны. По данным издания «Education at a Glance», в 2006 году в мире насчитывалось около 2,9 млн иностранных студентов [1]. Усиливающийся разрыв между развитыми странами и остальным миром проявляется и в области образовательной миграции. Около 2,4 млн иностранных студентов (83,5%) пришлось на страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). СССР активно занимался подготовкой специалистов для развивающихся стран, причем если в 1960-1970-е годы доля студентов, обучавшихся в СССР, в общемировом контингенте иностранных студентов составляла около 6%, то к 1991 г. этот показатель превысил 10% [2]. Россия, наоборот, на рубеже тысячелетий утратила часть позиций на международном рынке образовательных услуг.

Все развитые государства мира стараются увеличить долю иностранных студентов в национальных учебных заведениях. Среди причин, побуждающих государства к активной политике в отношении учебных мигрантов, можно выделить: 1) экономические, заключающиеся в стремлении к получению дохода от экспорта образовательных услуг; 2) демографические, позволяющие привлечь качественных носителей человеческого капитала; 3) культурные, состоящие в распространении языка, норм и ценностей страны в ходе получения образования; 4) геополитические, открывающие возможности политического влияния на формирование элит государств происхождения мигрантов. Например, 46 действующих и 165 бывших глав государств обучались в университетах США. Среди них Б. Бхутто (Пакистан), Э. Барак (Израиль), Х. Карзай (Афганистан), К. Аннан (ООН) [3, p.3]. Кроме того, привлечение иностранных студентов развитыми государствами позволяет им усилить модернизационный потенциал национальных образовательных систем, свои позиции на международной арене, а также расширить систему межгосударственных связей и взаимодействий.

Как показывает опыт развитых стран, к важным инструментам иммиграционной политики, воздейст-

Александр ШАПАРОВ – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Архангельского государственного технического университета

вующим на приток иностранных студентов, относятся процедуры выдачи и продления виз, разрешение студентам временно работать в стране обучения [4]. На образовательную миграцию в современных условиях влияют также такие факторы, как безопасность и возможность получить гражданство. Как и другие развитые страны, Россия предпринимает шаги с целью использования демографического потенциала образовательной миграции. Федеральный закон № 62 от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации» предоставил право упрощенного приобретения гражданства лицам, получившим среднее и высшее специальное образование в российском образовательном учреждении после 2002 г. (п. 5, ст. 13). В Россию иностранные студенты въезжают по обыкновенной учебной визе. Время действия визы может быть продлено на период обучения путем выдачи многократной визы, но не более чем на 1 год. Что касается возможности трудоустройства, то российское законодательство разрешает иностранным студентам работать лишь в свободное от учебы время и только в качестве учебно-вспомогательного персонала в тех образовательных учреждениях, в которых они обучаются или во время каникул (п. 6, ст. 13 Федерального закона № 115 от 25 июля 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»). В отличие от российского законодательство ряда развитых стран (США, Австралии, Германии и др.) открывает национальные рынки труда для иностранных студентов. В апреле 2009 г. в СМИ появились сообщения об обсуждении в Государственной Думе РФ проекта поправок в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», позволяющих (в случае принятия) иностранным студентам устраиваться на работу не только без разрешения ФМС МВД России, но и без учета квот на трудовых мигрантов. Если законопроект будет одобрен, развитие образовательной миграции в нашей стране получит дополнительный импульс.

Одним из важных факторов, влияющих на динамику численности иностранных студентов, выступает фактор безопасности. Он может проявляться и как угроза национальной безопасности, и как угроза личной безопасности. Так, ужесточение американского иммиграционного законодательства после трагических событий 11 сентября 2001 г. было вызвано угрозой национальной безопасности. Последовавшее ужесточение законодательства оказало негативное влияние на процессы академической мобильности и стало основной причиной ослабления позиций США на международном рынке образовательных услуг. С другой стороны, даже те страны, которые долгое время проводят активную политику по привлечению иностранных студентов, должны уделять серьезное внимание проблемам их безопасности. Таким образом, эффективная иммиграционная политика в области образовательной миграции должна решать задачи обеспечения и национальной и личной безопасности иностранных студентов.

К экономическим факторам, оказывающим влияние на образовательную миграцию, относятся стоимость обучения и размер оплаты труда в стране приема. Если до начала 80-х г. прошлого века плата за обучение с иностранных студентов, как правило, не взималась, то сейчас большинство развитых государств используют предоставление образовательных услуг как составную часть экспорта, источник пополнения национального бюджета. Сюда же следует отнести расходы на проживание, возможность временного трудоустройства, транспортные издержки. Исследователь из Йельского университета М. Розенцвейг выделяет две причины, определяющие студенческую миграцию: невозможность на родине получить образование по избранной специальности и разница в оплате труда высококвалифицированных специалистов между странами исхода и странами приема. По его мнению, в мотивации на получение иностранного образования доминирует вторая причина [5].

Кроме экономических и политических факторов на образовательную миграцию влияют «факторы традиции»: наличие общего языка, межкультурных связей и т.д.

Подготовка специалистов для развивающихся стран рассматривается правительственными институтами передовых государств в качестве эффективного способа выстраивания долгосрочных геополитических и экономических стратегий. Страны-лидеры рынка международных образовательных услуг, прежде всего США и Великобритания, активно участвуют в создании обязательных «правил игры» в этой области. Как отмечает немецкий исследователь У. Тейчлер, правительства главных «экспортирующих знания» стран чрезвычайно активны в формировании международных норм, регламентирующих стандарты обучения, прежде всего преследуя цели максимизации своей национальной прибыли [6]. Одним из наиболее эффективных инструментов закрепления национального лидерства в сфере международного образования являются рейтинги вузов. В **таблице** (с.65) приведены данные, полученные автором в результате корреляционного анализа и указывающие на связь между количеством иностранных студентов, привлекаемых страной, и количеством университетов, представленных в наиболее репрезентативных мировых рейтингах.

Хотя системы ранжирования вузов a priori выполняют компаративистскую и информационную функции, их главное значение состоит в том, что они оказывают влияние на поведение четырех групп акторов: потенциальных студентов; работодателей; руководителей вузов; правительственных структур. К сожалению, в наиболее важных зарубежных рейтингах не представлены даже некоторые ведущие отечественные университеты. Причи-

ны порой не только в недостаточном качестве образования многих российских вузов. Как замечают И. Волкова и С. Иванов, «...ни система государственной аккредитации, ни существующие рейтинговые системы не ориентированы на международные критерии и стандарты» [7]. Отсюда вытекает необходимость постепенного включения в аккредитационные нормативы, предъявляемые к отечественным вузам, элементов оценки международных рейтинговых систем.

Россия не осталась в стороне от процессов интернационализации образования. В 2002 г. была принята Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях. Приоритетным направлением государственной образовательной политики авторами концепции признана подготовка специалистов для стран СНГ. Восстановление позиций России как главного образовательного центра СНГ рассматривается в качестве основной задачи государства в сфере международного образования. Концепцией предусмотрено расширение приема граждан СНГ в российские образовательные учреждения на основе общего конкурса на места, финансируемые за счет бюджетных средств и предоставление стипендий за счет федерального бюджета. Постановлением Правительства РФ от 4 ноября 2003 г. № 668 была введена квота в 7 тыс. человек на прием для обучения за счет бюджета зарубежных соотечественников и иностранных граждан (на сегодняшний день квота иная).

О необходимости повышения конкурентоспособности отечественного образования говорится в программной статье министра образования и науки А. Фурсенко «Высшее образование: повестка 2008-2016» [8]. Вопросам образовательной миграции было посвящено одно из заседаний Общественного совета при ФМС России в 2008 г. Профессор С.В. Рязанцев в докладе «Тенденции и перспективы учебной миграции в России» справедливо отметил: «Фактически иммиграционная политика становится главным средством конкурентной борьбы за высококвалифицированные кадры и образовательных мигрантов между странами» [9]. По итогам заседания был принят ряд рекомендаций, в частности пропаганда русского языка, совершенствование маркетинговой стратегии по образовательной миграции, подготовка и подписание соглашений о взаимном признании дипломов, облегчение доступа к рынку труда и гражданству.

Необходимая основа для развития образовательной миграции – распространение языка обучения. Все активные игроки на рынке образовательных услуг занимаются обеспечением организационной и инфраструктурной базы для изучения языка страны преподавания. Деятельность организаций, осуществляющих языковую подготовку – национальных агентств, служб академических обменов, институтов, – либо непосредственно финансируется государством, либо осуществляется при его поддержке.

Усилия России по пропаганде и распространению русского языка за рубежом следует признать абсолютно неудовлетворительными. Так, по данным заместителя директора Центра социологических исследований Министерства образования и науки РФ А. Арефьева, совокупный годовой бюджет американских организаций и фондов (Информационного центра по вопросам образования, советов по международному образованию и др.) превысил 1 млрд долларов. Бюджет Российского центра международного научного и культурного сотрудничества с зарубежными странами (Росзарубежцентра), функционировавшего в основном на хозрасчете, составил лишь 2,2 млн долларов [10]. В сентябре 2008 г. указом Президента РФ Росзарубежцентр был упразднен, а его функции переданы Федеральному агентству по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).

Россия, осуществляя финансирование образовательных программ, призванных поддержать изучение русского языка за рубежом, по остаточному принципу, сужает потенциал развития образовательной миграции и подрывает тем самым свою конкурентоспособность на рынке международного образования. Если в государствах-членах СНГ русский язык продолжает служить основой межнационального общения и, следовательно, их население в ближайшей перспективе будет ориентироваться на российские вузы, то наиболее динамично развивающийся рынок – страны Азии, прежде всего Китай и Индия – все меньше рассматривает Россию в качестве образовательного центра. Среди потребителей на международном рынке услуг высшего образования страны Азии в 2004 г. занимали 47,1%, а республи-

Таблица. Место страны на рынке образовательных услуг и количество национальных вузов, представленных в мировых рейтингах (Top 200).

Место страны	Общая доля иностранных студентов (%) 2007 г.	Страны	Рейтинг газеты Times (Top 200), 2008 г.	Рейтинг Шанхайского университета (Top 200), 2008 г.
1	19,7	США	58	89
2	11,6	Великобритания	28	22
3	8,6	Германия	11	14
4	8,2	Франция	4	7
5	7,0	Австралия	9	6
6	4,4	Канада	12	6
7	4,2	Япония	10	7
8	2,1	Новая Зеландия	2	0
9	2,0	Россия	1	1

Источники: Education at a Glance 2009. The Times Higher World University Rankings 2008. Academic Ranking of World Universities (Shanghai Jiao Tong University) 2008.

ки бывшего СССР – лишь 6,1%. Для привлечения в Россию иностранных студентов актуальным является создание организаций со значительной долей государственного финансирования, предоставляющих услуги по изучению русского языка для желающих получить российское образование.

Выработка государственной политики в отношении образовательной миграции требует комплексного, концептуально объединенного на уровне правительственных институтов подхода. Поскольку такая политика затрагивает интересы разноуровневых субъектов, необходима координация деятельности всех участников процесса: Министерства образования и науки (Департамент международного сотрудничества в области образования и науки), ФМС МВД России, МИД России (Россотрудничество), государственных вузов (федеральный уровень); администраций субъектов Федерации (региональный уровень); муниципалитетов, муниципальных вузов и ссузов (муниципальный уровень). Роль государства заключается в создании институциональной и организационной инфраструктуры, обеспечивающей взаимодействие субъектов в сфере образовательной миграции.

Одно из важных направлений деятельности государства по привлечению иностранных студентов – расширение культурного и образовательного влияния России в странах ближнего зарубежья. В связи с этим государственное участие и поддержка (дипломатическая и финансовая) сети организаций, занимающихся пропагандой и изучением русского языка за рубежом, – первоочередная задача. Политику в сфере образовательной миграции следует рассматривать в качестве обязательного условия создания инновационной экономики России.

Литература

1. Education at a Glance. OECD indicators. Paris, 2009. P.352.
2. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник // Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: ЦСП, 2007. С.20, 28.
3. *Spilimbergo A.* Democracy and Foreign Education. Working Paper. International Monetary Fund, 2007. URL: http: //imf.org/ external/ pubs/ ft/wp/ 2007/ wp0751.pdf
4. *Agarwal V., Winkler D.* Migration of Foreign Students to the United States // Journal of Higher Education. 1985. Vol. 56. № 5. P.513.
5. *Rosenzweig M.* Global Wage Differences and International Student Flows // Brookings Trade Forum. Special Issue: Global Labor Markets. Edit. by S. Collins and C. Graham, 2006.
6. *Teichler U.* The changing debate on internationalisation of Higher Education // Higher Education. 2004. Vol. 48. № 1. P.13.
7. *Волкова И., Иванов С.* Рейтинги как инструменты политики // Высшее образование в России. 2008. № 5. С.110.
8. *Волков А., Ливанов Д., Фурсенко А.* Высшее образование: повестка 2008-2016 // Эксперт. 2007. № 32.
9. Протокол № 6 заседания Общественного Совета при Федеральной миграционной службе 26 июня 2008 г. URL: http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/afe /protokol_6.pdf
10. *Арефьев А.* Международный рынок образовательных услуг и российские вузы // Высшее образование в России. 2008. № 2. С.149-151.

Вызовы современности. Что читать

Кризис и структурная трансформация экономики России: монография / под общ. ред. В.И. Кушлина; РАГС при Президенте РФ, Кафедра экономики и государственного регулирования рыночного хозяйства. - М.: Изд-во РАГС, 2010. - 324 с.	Монография посвящена одной из наиболее острых проблем современного развития России – обеспечению структурной перестройки экономики. Рассматриваются особенности современного состояния экономики страны, теоретические аспекты ее структурной модернизации, принципы реализации промышленной политики государствами-экспортерами энергоресурсов, варианты государственной поддержки реального сектора. Приводится комплекс предложений по реализации антикризисных мер, направленных на стратегию устойчивого развития российской экономики.
Бабурин С.Н. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс / Бабурин Сергей Николаевич, Урсул Аркадий Дмитриевич; Российский государственный торгово-экономический ун-т. - М.: МАГИСТР: ИНФРА-М, 2010. - 557 с.	Раскрыто основное содержание новой модели цивилизационного развития, на которую человечество, согласно рекомендациям ООН, начнет переходить в XXI в. Устойчивое развитие охарактеризовано как более безопасное развитие цивилизации, которое обеспечивает ее выживание в условиях сохранения окружающей природной среды. Выявлена роль государства при переходе к устойчивому развитию. Прослежены возможные трансформации функций государства и его эволюция, а также другие вопросы становления феномена «устойчивой государственности». Рассмотрены проблемы правового регулирования, включая законотворчество, в реализации политики устойчивого развития в международно-глобальном и национальном аспектах. Выдвинута идея о формировании нового качества права третьего тысячелетия – права устойчивого развития, и определены его основные концептуальные характеристики.
Купцов В.И. Образование, наука, мировоззрение и глобальные вызовы XXI века / Купцов Владимир Иванович; МГУ им. М.В. Ломоносова, Факультет глобальных процессов. - СПб.: Алетейя, 2009. - 423 с.	В книге рассмотрен ряд важных вопросов, относящихся, прежде всего к раскрытию сущности образования и науки, к взаимоотношениям общества, государства, науки и образования, к проблеме содержания и форм мировоззрения в истории человечества, к вопросу об особенностях современной картины мира. Широко использованы исторические документы, статистика, высказывания выдающихся государственных деятелей, ученых, поэтов и писателей, теологов.